

ПАМЯТИ ПОЭТА

«Если бы человечество не нуждалось в художественном осмыслении своего настоящего и прошлого, оно никогда не «придумало бы музыку», — эти слова белорусского композитора Сергея Кортеса, опубликованные в одном из интервью, очень точно обозначают смысл его нового сочинения.

Оратория-поэма «Памяти поэта» для смешанного и детского хоров, чтеца, двух солистов, двух цимбал и большого симфонического оркестра, исполненная в Минске в концерте пленума правления Союза композиторов БССР, — не просто произведение на стихи Купалы и о Купале. Это в то же время и попытка осмыслить музыкально-поэтическими средствами судьбы своего народа, замечательным образом воплотившиеся, персонифицировавшиеся в облике любимого поэта, нашедшие в нем своего страстного заинтересованного летописца.

Поэзия Янки Купалы — неиссякаемый источник вдохновения для музыкантов. Не впервые обратился к ней и С. Кортес — автор ряда вокально-инструментальных произведений, активно работающий и в жанре театральной музыки, в том числе и по произведениям Я. Купалы. Взволнованность, эмоциональная образность музыки, постижение внутренних закономерностей народно-музыкального мышления при осязательном стремлении говорить современным музыкальным языком — все это обусловило горячий слушательский интерес к новому произведению композитора.

Семь номеров оратории объединены в три большие части. В первой из них дается как бы ретроспективный взгляд на далекое прошлое народа, любовно воссоздаются образы народной фантастики. Вторая часть продолжает ту же линию, привнося, однако, новые, социальные краски, обостряя, драматизируя повествование: зовет к борьбе гусляр, над колыбелью сына плачет мать, тщетно играют трубы боевые — «народ обманутый притих». Третья часть олицетворяет активно действенное начало: народ-борец, народ-победитель, строитель новой жизни. Введенные композитором интермедии, а также пролог и небольшое лирическое послесловие помогают выявлению авторской позиции, несут эмоционально-смысловые обобщения, способствуя целостности произведения.

Но внутреннее единство оратории обусловлено не только этим. Ее музыкально-тематический материал, сам по себе яркий и многообразный, основан на развитии нескольких главных тем, которые проводятся сквозь все произведение, цементируя его. Они, эти темы, в свою очередь рождены в неразрывной связи с особенностями белорусского народного песнетворчества, хотя непосредственно не воспроизводят его конкретные образцы.

Такова, например, первая из звучащих тем оратории — печально-величественная и задумчивая, основанная на широком дыхании, свободно

и неторопливо льющаяся в импровизационной манере. На ней построен весь пролог, узнаем мы ее и в первой интермедии. Характерна тембровая окраска этой темы: сначала английский рожок — словно наигрыш белорусской жалейки, затем и любимые белорусами цимбалы.

Близка народным напевам тема купальской песни, исполняемая тенором в сопровождении детского хора. Ее бесхитростные, трогательные интонации прозвучат затем в заключительных тактах оратории.

Одной из самых ярких сторон оратории являются ее оркестровка, умение композитора находить инструментальный наряд в непосредственной зависимости от характера самой музыки, будь то настороженно звучащая сосредоточенная «тишина» первого номера («Моя наука») или звонкая атмосфера «Гусляра», тоскливая тембровая сумрачность «Колыбельной» или выкрики-всплески третьей части. Предельно изобретательно в этом отношении сделан один из номеров первой части — «Оборотень» (по-белорусски «Вауналак»); остроумно использованы сонорно-колористические эффекты, в том числе и хоровые (говорок, скандирование, выкрики, хроматизмы, глиссандирующие диссонантные звучания).

Увлекаясь красочно-изобретательной стороной, композитор порой злоупотребляет находками, нарушает чувство меры. Если воспроизведение, скажем, сказочно-фантастических, гротесковых образов допускает и даже предполагает некоторую эмоциональную утрировку, требует подчеркнуто экспрессивных звучаний, то в иных случаях те же приемы не работают на образ, а потому и пользоваться ими следует, на мой взгляд, с большей осторожностью.

Новое произведение прозвучало в исполнении Государственного симфонического оркестра Белорусской ССР (главный дирижер Ю. Ефимов), хора Белорусского телевидения и радио (художественный руководитель В. Ровдо), хора средней специальной музыкальной школы при Белорусской государственной консерватории (хормейстер Н. Журавленко), а также солистов О. Тишиной (меццо-сопрано), Л. Ивашкова (тенор), В. Анисенко (чтец), Т. Ченцовой и Е. Гладкова (цимбалы). Оратория-поэма Сергея Кортеса, вызвав страстные споры, не оставила равнодушных, запомнилась своеобразным национальным колоритом, запала в душу как значительное произведение белорусской музыки.

Ариадна ЛАДЫГИНА.
МИНСК.